

И Цянь издал холодный смешок, а Лу Фэн прижал его к себе еще крепче. И Цянь же вовсе не переживал из-за того, что осталось в прошлом, и продолжил:

— Я не хотел, но он начал меня бить. Выхода не оставалось, пришлось бежать. Он преследовал меня с фонариком, а я просто бежал вперед. Позже он отстал, но я не знал об этом и все шел и шел вперед, много раз падал, пока не рассвело. Я нашел шоссе, меня подобрала и отвезли в больницу.

Он приподнял ногу и закинул ее на пояс Лу Фэну:

— Потрогай, у меня на икре до сих пор шрам от того раза.

Лу Фэн протянул руку и осторожно провел пальцами по его голени — на икре действительно обнаружился двухдюймовый шрам.

Лу Фэн плотнее укутал его в одеяло и спросил:

— Тебе тогда было очень страшно?

И Цянь прислонился головой к его груди:

— Сначала было немного страшно, а потом уже нет. В тот день стояла прекрасная луна, ночной пейзаж был невероятно красив. Я подумал, что при таком чудесном лунном свете и пейзаже умереть там было бы вовсе не жалко, так что бояться стало нечего.

Лу Фэн никогда бы не додумался до подобного, поэтому ему было трудно понять образ мыслей И Цяня. Тем не менее, не понимая, он вовсе не отвергал его.

— В следующий раз, когда пойдешь фотографировать, я пойду с тобой, я смогу тебя защитить, — пообещал он.

И Цянь улыбнулся:

— Хорошо.

Лу Фэн снова спросил:

— А что стало с тем человеком?

— Ему переехало ноги машиной, а что с ним сейчас, я не знаю, — ответил И Цянь. — После того случая я больше не отправляюсь в поездки с людьми, которых толком не знаю.

Лу Фэн произнес:

— Спасибо за то, что доверился мне и приехал ко мне в этот раз.

— Это я тебе спасибо, что согласился приютить, — отозвался И Цянь.

Лу Фэн уже собирался сказать, как сильно он рад возможности проводить время вместе и как намерен всегда заботиться о нем, но И Цянь вдруг произнес:

— Сяо Лу, будь со мной.

Лу Фэн от таких слов на мгновение растерялся:

— В каком смысле?

И Цянь приподнялся на локтях, опираясь о постель. Привыкнув к темноте, он уже мог различить очертания лица Лу Фэна.

— Больше не работай в Звезде синего океана, — сказал он. — Будь со мной, я могу содержать тебя, буду давать по пятьдесят тысяч в месяц — тебе хватит, и семью свою сможешь обеспечивать. Что скажешь?

Лу Фэн в удивлении слушал его и какое-то время молчал. Придя в себя, он схватил одеяло и укутал им И Цяня — в горах стоял жуткий холод, ночью температура падала ниже нуля, и если И Цянь так и продолжил бы сидеть, то быстро замерз.

Не дождавшись ответа, И Цянь переспросил:

— Денег мало? Я слышал, что самые популярные парни там зарабатывают по сто-двести тысяч в месяц, это ведь так?

На душе у Лу Фэна стало как-то странно.

— И Цянь, — сказал он, — я не работаю в Звезде синего океана и ничего не продаю.

И Цянь замер на месте. Лу Фэн почувствовал, как его тело напряглось.

И Цянь, чья рука изначально лежала на плече Лу Фэна, отдернул ее назад:

— Ты никогда этим не занимался?

— Да, — подтвердил Лу Фэн.

И Цянь изумленно выдохнул:

— Тогда что ты делал там, когда мы встретились?

— Я заезжал на машине за своим боссом, он вел там деловые переговоры. Потом я случайно встретил старого знакомого и разговаривал с ним на служебной пожарной лестнице, когда столкнулся с тобой.

И Цянь просто не мог в это поверить. У него было такое ощущение, будто мозги отказываются соображать.

— Но почему ты все время говорил, что о тебе заботится Не Сычэн? — спросил он.

Лу Фэн объяснил:

— Я веду его строительные проекты. Сейчас занимаюсь проектом в Цзиньду, ты случайно не слышал о Цзиньду?

И Цянь внезапно вынырнул из-под одеяла и сел. Лу Фэн не видел его выражения лица, но отчетливо почувствовал, что тот, кажется, рассердился. Лу Фэн тоже поспешно приподнялся, протянул руку к настенному светильнику и включил свет.

И Цянь сидел в пижаме, нахмурившись, с опущенными веками и бесстрастным лицом. Не понимая, на что тот злится, Лу Фэн осторожно поинтересовался:

— Что с тобой?

И Цянь поднял на него глаза:

— Тебе казалось очень забавным все это время меня обманывать?

Лу Фэн ошеломленно столкнулся с его обидой и гневом:

— Я тебя не обманывал. На самом деле в этом нет ничего особенного, я правда не работаю в Звезде синего океана. В этом же нет никакой проблемы.

И Цянь процедил:

— Значит, это я перед тобой виноват? То, что я только что сказал, прозвучало очень оскорбительно, верно?

Хотя он и произносил извинения, в голосе по-прежнему отчетливо слышалась ярость.

Лу Фэн попытался завернуть его обратно в одеяло, но И Цянь оттолкнул его руки.

Лу Фэн растерянно смотрел на него:

— Я ведь совсем не против. Разве мы все не зарабатываем на жизнь, чтобы содержать семьи? У каждого бывают трудные времена.

И Цянь холодно усмехнулся:

— Надо же, с какой легкостью ты бросаешься словами.

Лу Фэн: «.....»

И Цянь вдруг собрался встать с постели:

— Я уйду, я возвращаюсь домой.

Лу Фэну ничего не оставалось, как крепко обнять его и удержать на кровати:

— На улице очень холодно. Я чем-то тебя обидел? Скажи мне прямо.

И Цянь оттолкнул его руки и произнес:

— Нет, дело во мне. Считаю, что тех слов я вовсе не говорил.

Лу Фэн сказал:

— И Цянь, мне не нужны твои деньги, я сам могу тебя содержать. Ты мне очень нравишься, по-настоящему, я влюбился в тебя с самой первой встречи.

Когда Лу Фэн заявил, что не работает в Звезде синего океана, чуткий И Цянь уже понял его чувства. Он просто не мог не понять, ведь любовь Лу Фэна, хоть и не была высказана вслух, каждую секунду проявлялась в его поступках.

Это чувство пугало И Цяня.

Он считал себя человеком крайне беззаботным, которому на многое наплевать, но в том, что касалось сердечных дел, у него была какая-то наивная упрямая принципиальность. В детстве его любимым писателем была Саньмао, и он даже заявлял старшему брату, что в будущем уедет жить в пустыню Сахара, за что старший брат его жестоко высмеял.

И Цянь всегда чувствовал, что живет как бы в подвешенном состоянии — ему казалось, что он витает в облаках вполне серьезно, тогда как друзья считали, что он серьезен лишь в своем легкомыслии.

По крайней мере, в истории с Фу Фэем никто из его друзей не ждал ничего хорошего, все считали их союз крайне нелепым.

И Цянь порой искренне огорчался: почему это нормальные романтические отношения с человеком вдруг оборачиваются фарсом?

Но в конце концов Фу Фэй совершенно открыто женился на другой, да еще и попытался сохранить с ним любовную связь на стороне — и тогда И Цянь действительно осознал, насколько смехотворным был его роман.

Любовь без цели вступить в брак — чистой воды баловство.

Хотя с его собственным образом жизни рассчитывать на брак было и впрямь нереально, он считал, что отношение должно быть предельно серьезным — ни в коем случае нельзя сходитьсь с легким сердцем, воспринимая все как игру. Стоит человеку зайти с таким настроением, и он перестает дорожить отношениями. Чуть что — впереди ведь есть отступной путь, — и малейший конфликт кажется невыносимым, люди легко ранят друг друга и так же легко бросаются словами о расставании. Поэтому любить нужно непременно с мыслью о совместной жизни до конца дней — только это и есть настоящая любовь.

Как-то раз он поделился этой своей философией отношений с парой близких приятелей, и все единогласно решили, что он тронулся умом.

Кто-то даже бросил:

— Да даже среди самых консервативных женщин таких единицы. Ты вообще из какой эпохи со своими антикварными мыслишками?

На это И Цянь отвечал:

— Что вы понимаете? Это духовное наслаждение, не то что вы — способные думать лишь о плотских утех.

Тогда знакомые смеялись:

— Фу Фэй, связавшись с тобой, должно быть, исчерпал всю удачу за восемь жизней.

И Цянь злился, но, видя, что окружающие обратили все в шутку, ему оставалось лишь тяжело вздохнуть и тоже сделать вид, будто это забавно, чтобы не создавать неловкости.

С тех пор он завязал с обсуждением сердечных дел со своими друзьями — разговаривать с этой тусовкой было все равно что метать бисер перед свиньями.

Фу Фэй тайком женился и даже рассчитывал, что И Цянь смирится с этим. Когда же И Цянь потребовал расстаться, Фу Фэй долгое время отказывался верить, что все всерьез — он думал, что тот просто дуется и его удастся успокоить. Мучаясь от бессонницы из-за навязчивого преследования, И Цянь всякий раз думал, что именно его излишне серьезный подход внушил Фу Фэю такую уверенность.

Тот наверняка был убежден, что И Цянь любит его настолько сильно, что простит любые поступки, и никуда от него не денется. За четыре с лишним года они столько раз ссорились и скандалили, но И Цянь никогда не шантажировал его расставанием, а после бурь всегда оставлял прошлое позади, стараясь наладить дальнейшие отношения.

Но разве он был неправ?

Если бы не знакомство с Лу Фэном, он, пожалуй, и дальше считал бы свое прежнее упрямство ошибкой — мол, почему бы ему не жить легко, как Чжао Хао и остальные, у которых всегда полно новых пассий?

Однако в Лу Фэне он увидел собственное отражение. Его трогала искренность Лу Фэна, и в то же время ему было безумно жаль паренька.

Именно поэтому он тем более не мог отделаться от Лу Фэна дежурными фразами после того, как тот в нем признался. Иначе это ничем не отличалось бы от игры с чужими чувствами.

Глядя на Лу Фэна, И Цянь произнес:

— То, что я сказал минуту назад, было действительно неправильно. Но я еще абсолютно ничего не решил, и я не могу быть с тобой. Я не хочу давать тебе ложных надежд.

Хотя Лу Фэн уже догадывался о подобном исходе, услышать это от И Цяня напрямую было тяжело — он не мог не чувствовать горечь и боль.

— Я знаю, что многое не могу тебе дать, — тихо проговорил Лу Фэн. — И знаю, что у тебя

хватает других забот и давления...

И Цянь взмахнул рукой, призывая его замолчать. Сидя на кровати, он чувствовал себя совершенно обессиленным.

— Все совсем не так, как ты думаешь, — произнес он. — Ты отличный человек, мне ничего от тебя не нужно, но прямо сейчас я просто не способен принять твои чувства.

— Но почему тогда прошлой ночью... — Лу Фэн нахмурился. Он действительно не понимал логики многих поступков И Цяня. И Цянь посмотрел на него и произнес:

— Прости, я подал тебе неверный сигнал. Мне очень жаль...

Лу Фэн поджал губы, натянуто улыбнулся и ответил:

— Ничего страшного, тебе не нужно извиняться. В таких делах всегда требуется согласие обеих сторон.

И Цянь знал, как ему тяжело, и чувствовал себя еще более виноватым:

— Дома у меня сейчас полный кавардак. Мой отец — человек крайне консервативных взглядов, узнав, что я гей, он уже пришел в бешенство. Я боюсь, что и тебя втяну во всё это.

Лу Фэн сказал:

— Что бы у тебя ни случилось, ты всегда можешь обратиться ко мне. Мы же можем остаться друзьями, как и раньше?

Голос Лу Фэна уже обрел прежнее спокойствие, словно И Цянь только что ему вовсе не отказывал.

И Цянь потер лицо и произнес:

— Думаю, не стоит.

Лу Фэн сжал руки в кулаки. Он долго молча стоял, не зная, какие еще слова подобрать, чтобы удержать его. Он даже не понимал: почему, когда И Цянь раньше ошибочно думал, что он работает в Звезде синего океана, тот был готов сойтись с ним, но стоило узнать, что он там больше не работает, как И Цянь тут же решил его оттолкнуть.

И Цянь чувствовал, насколько жалок Лу Фэн, и оттого сам казался себе отвратительным. На

самом же деле он действительно очень любил Лу Фэна.

Лу Фэн глубоко вздохнул и сказал И Цяню:

— Накройся одеялом и спи, не замерзни. А я возьму другое одеяло.

Он спустился с кровати и достал из шкафа еще одно одеяло.

Матушка Лу и подумать не могла, что двое спящих на одной кровати могут укрываться разными одеялами, поэтому на кровати было постлано огромное тринадцатифунтовое хлопковое одеяло — его с лихвой хватило бы и на двух взрослых мужчин.

Лу Фэн достал одеяло потоньше и поменьше, постелил его с краю, а И Цяню оставил то, что уже успело согреться.

Однако И Цянь не стал ложиться обратно. Он произнес:

— Пожалуй, завтра я уеду.

Лу Фэн как раз застилал свое одеяло и от этих слов на мгновение замер, но тут же взял себя в руки, продолжил застилать постель и сказал:

— Хорошо, я отвезу тебя обратно в город Ц.

— Не нужно, я попрошу друга забрать меня, — ответил И Цянь.

Лу Фэн уточнил:

— Ты едешь домой? Или нет?

И Цянь ответил:

— Пока не хочу возвращаться домой, поеду к другу.

Говоря это, И Цянь попросил Лу Фэна подать телефон, оставленный на прикроватной тумбочке. Лу Фэн протянул его, и И Цянь, сидя на постели, включил аппарат. Новая сим-карта, стоявшая в телефоне, была куплена для него Лу Фэном.

Опустив голову, он отыскал в записной книжке нужный номер и нажал вызов. Через некоторое время на том конце ответили.

— Алло, кто? — раздался в трубке раздраженный мужской голос.

— Чжао Хао, это я, — сказал И Цянь.

— А? И Цянь? — Голос Чжао Хао был полон изумления.

Уловив его удивление, И Цянь тут же спросил:

— К тебе домой кто-нибудь из моих не приходил?

— Ага, — голос Чжао Хао звучал очень громко, полным силенок: — Что вообще происходит? Твой старший брат лично притащился ко мне со своими людьми, прямо как на допрос к преступникам, я чуть со страху не умер. Они думали, что ты прячешься у меня, а когда я сказал, что тебя не было, даже не поверили. Что у тебя стряслось? Ты что, переспал со своей невесткой?

— Чжао Ритянь, твою мать, ты можешь выражаться приличнее, что ты мелешь?! — И Цянь и без того был мрачнее тучи, но этот бред разозлил его настолько, что вся хандра разом улетучилась.

— Да я не мелю, что у тебя в конце концов произошло? Твой старший брат выглядел таким свирепым, напугал меня до смерти.

— Ничего особенного, просто жена Фу Фэя заявила ко мне домой устроить скандал. Мои домашние узнали о нас с Фу Фэем, а ты же знаешь характер моего отца — он так разозлился, что готов был предать меня анафеме и собственноручно вычистить семейные ряды, чтобы не было никаких проблем в будущем.

— Ого! До чего же жена у этого Фу Фэя баба скандальная! Вы же давным-давно расстались? — удивился Чжао Хао. — Или вы не расставались? И ты потом снова с ним в постель ложился? Слушай, И Цянь, неужели у этого Фу Фэя и правда в постели настолько хорошо...

— Пошел к черту, у меня на душе и так кошки скребут, ты можешь не сыпать соль на рану? Мы после этого вообще не общались. Думаю, его жена специально раздула из мухи слона, чтобы захватить моральное превосходство. — И Цянь нахмурился.

— Когда вы только сошлись, я же говорил тебе: что хорошего в этом Фу Фэе? Даже если тебе захотелось найти мужика, мало ли вокруг молодых, с отличной фигурой и хороших в постели? Зачем тебе обязательно нужно было заводить романтические отношения? Да у такого человека и капли чувств за душой нет. И вот теперь, когда тебя использовали, его благоверная заявила на порог...

Эти злорадные речи Чжао Хао распалили ярость И Цяня, и он взревел:

— Чжао Ритянь, твою мать, заткнись, а? Вякнешь еще хоть слово — я брошу трубку.

Чжао Хао примирительно произнес:

— Ладно, ладно, принцесска И Цянь. Чего изволите? Раз уж позвонил мне в такой час, просто отдавай приказания.

И Цянь: «.....»

Если бы не нужда в помощи, И Цянь с удовольствием бросил бы трубку прямо сейчас. Раньше в делах сердечных он еще мог найти какое-то утешение у Лу Фэна, но теперь ему было нельзя обращаться к нему за этим.

Сдерживая угрюмость и гнев, он произнес:

— Я сейчас у одного друга, далековато от города Ц. Пусть твой водитель вышлет за мной машину. Если выедете сейчас, к полудню завтрашнего дня должны успеть.

— У какого еще друга? — спросил Чжао Хао.

— Ты его не знаешь. Я скину тебе геолокацию в QQ, скажи своему водителю, чтобы немедленно выдвигался.

— Давай я сам за тобой приеду, заодно утешу твою израненную душеньку, — с энтузиазмом предложил Чжао Хао.

И Цянь раздраженно бросил:

— Черта с два я хочу тебя видеть, лучше даже не суйся сюда, мать твою. И еще: никому не говори обо мне. Если мои домашние узнают, что я с тобой связывался, я с тебя спрошу за всё.

Чжао Хао возмутился:

— Разве так просят о помощи?

И Цянь ответил:

— Я скидываю координаты. Всё, отбой. Если я скажу тебе хоть еще одно слово, то сокращу свою жизнь лет на десять.

— Своими словами ты просто разбиваешь сердце старшего брата... Алло? Алло?.. — обнаружив, что И Цянь действительно повесил трубку, Чжао Хао тупо уставился на экран телефона.

Чжао Хао ко всему относился легкомысленно: жизнь так коротка, поэтому нужно веселиться изо всех сил. Именно поэтому он совершенно не понимал поступков И Цяня и искренне считал, что тот серьезно болен на голову.

И Цянь переслал координаты Чжао Хао, после чего повернулся к Лу Фэну:

— Завтра в полдень я уеду.

Лу Фэн сказал:

— Хорошо, завтра утром я одолжу машину и сначала отвезу тебя в уездный центр, так тебе будет намного удобнее.

У И Цяня внутри всё кипело, ему было так тяжело, что он не мог вымолвить ни слова.

Чжао Хао вскоре перезвонил снова и заявил:

— Я отправил водителя, он уже в пути. Только, И Цянь, какого черта тебя занесло в такую глушь, куда и птицы не долетают?

И Цянь недовольно отрезал:

— А мне захотелось, нельзя разве? К тому же здесь птицы поют, цветы цветут, целый заповедник диких животных, какая же это глушь?

— Ой, ладно. Расскажи-ка старшему брату, как тебя угораздило забрести в место, где кругом птичий помет? Неудивительно, что твои домашние обыскались тебя повсюду.

— Скинь мне номер водителя, — бросил И Цянь и тут же сбросил вызов.

Сколько бы Чжао Хао ни перезванивал, он больше не брал трубку.

Глава 20

И Цянь никак не мог взять в толк: почему Чжао Хао и остальные считают, что его сексуальная ориентация и дела сердечные могут быть поводом для шуток?

В этом не было ничего смешного, от этого ведь было невероятно больно, разве нет?

Впрочем, если бы он стал по-настоящему спорить с ними об этом, то и сам бы выглядел полным дураком.

Оставшуюся часть ночи И Цянь не мог уснуть.

На душе было так паршиво, что предательство Лу Фэна ранило его сильнее, чем новость о том, что Фу Фэй скрыл от него свое предстоящее женитьбе на женщине.

Он уже не в том возрасте, когда едва перевалило за двадцать, и не мог больше жить по принципу «куда сердце тянется, так и поступай», совершенно не принимая во внимание все остальные обстоятельства.

К тому же Лу Фэн был человеком на редкость серьезным, его характер вовсе не предполагал легкомыслия. Если бы И Цянь не был до конца уверен в своих намерениях, ему не стоило и пытаться заигрывать с ним.

Он был старше Лу Фэна на несколько лет, а значит, именно на нем лежала большая ответственность.

Закутавшись в одеяло, И Цянь, обычно страдавший легкой формой гермофобии, уже не мог обращать внимание на запах нафталина в комнате.

Ему хотелось поговорить с Лу Фэном, но, кроме как извиняться, в голову ничего не приходило, а он прекрасно знал, что Лу Фэн вовсе не жаждет слушать его извинения.

Он ворочался с боку на бок, Лу Фэн тоже не спал — да и не мог уснуть. Он тихо произнес:

— Может, мне лечь на кровать Лу Си, а ее положить к моей маме? Тебе будет просторнее спать одному.

И Цянь на мгновение замер и ответил:

— Не нужно. Я просто лягу на другой стороне.

Нащупывая дорогу в темноте, он попытался перенести подушку на другую сторону кровати, но рука Лу Фэна легла поверх его одеяла и остановила его:

— Я сам лягу на другой стороне.

Лу Фэн перебрался на противоположный край, а И Цянь завернулся в толстое одеяло. На душе царил полный кавардак. В годы юности он и представить себе не мог, что когда-нибудь окажется в подобном положении.

Он вспомнил, как в средней школе заявил старшему брату, что собирается уехать жить в пустыню Сахара. Брат бросил на него холодный взгляд и насмешливо бросил:

— Утром на кухне сварили рисовую кашу на водопроводной воде, так ты сразу учуял другой привкус и не смог ее есть. И ты собрался жить в пустыне? Не тешь себя несбыточными мечтами.

И Цянь прекрасно понимал, что тот намекает на его неспособность переносить трудности, но про себя думал: с чего бы ему не справиться с лишениями? Стоило ему за что-то взяться, как он всегда доводил дело до конца.

На следующее утро Лу Фэн встал спозаранку и ушел помогать матушке Лу. Когда И Цянь спустился вниз, тот уже приготовил для него чай и воду, чтобы он мог умыться и привести себя в порядок. Матушка Лу заговорила с И Цянем на местном наречии:

— Ты только приехал и сразу уезжаешь, мы даже толком не успели тебя принять. В следующий раз, как будет время, обязательно приезжай вместе с Лу Фэном погостить.

<http://bllate.org/book/21447/2191820>